

**Пессимистическая философия Э. фон Гартмана и Ф. Майнлендера в
рецепции философии религии Н.М. Минского.**

Научный руководитель – Ваганова Наталья Анатольевна

Соловьева Надежда Васильевна

Студент (магистр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Кафедра философии религии и религиозных аспектов культуры, Москва, Россия

E-mail: nadyasolnce96@mail.ru

В рецензии на сборник статей Н. М. Минского «На общественные темы» С. Л. Франк упоминает философское учение автора — меонизм, и утверждает, что оно связано с пессимистической метафизикой Эдуарда фон Гартмана и Филиппа Майнлендера. В докладе будет рассмотрен вопрос об обоснованности утверждения С. Л. Франка о влиянии этих немецких философов на религиозно-философское учение Н. М. Минского.

В русской философии творчество Гартмана (1842-1906) активно обсуждалось как при его жизни, так и после смерти. Уже в 1873 году А. А. Козлов переводит «Философия бессознательного» (1868). Первыми критиками философии Гартмана в России стали Ф. А. Зеленогорский, М. И. Каринский и Г. Е. Струве. В 1874 году Вл. Соловьев в магистерской диссертации «Кризис западной философии (Против позитивистов)» посвящает две главы метафизическим системам Шопенгауэра и Гартмана. Вторая волна интереса к пессимистической философии в целом, и к философии Гартмана в частности, начинается с выходом перевода в 1884 году «Мира как воли и представления» Шопенгауэра. Автор недавнего диссертационного исследования о восприятии идей Гартмана в русской философской мысли Е. А. Бутина заключает, что «в результате интерес к гартмановским идеям в российских философских кругах нашел свое отражение в учебной литературе, которая обеспечила первое знакомство целой плеяды образованных людей с идеями Гартмана в рамках гимназических и университетских курсов философии» [1, 235].

В центральном в системе Гартмана сочинении «Философия бессознательного» автор приводит множество примеров из естественных наук, чтобы поставить пессимизм на строго научный фундамент, и лишь в последних главах своей книги он непосредственно переходит к вопросу о том, «бытие или небытие этого мира заслуживает предпочтение» [2, 255]. Важнейшим понятием в философии Гартмана является Бессознательное, которое «постоянно следует предначертанному направлению в развитии, направлению, которое и вообще соответствует заранее поставленным целям, и представляет наименее препятствий к их осуществлению» [2, 182], а мир, по убеждению Гартмана, «состоит только из суммы деятельностей или актов воли Бессознательного» [2, 157]. Поскольку мир это результат деятельности Бессознательного, он является наилучшим из возможных. Несмотря на это человек в этом мире не может быть счастлив, так как счастье в концепции Гартмана есть безмятежность, которую содержит только небытие. Он критикует попытки людей достигнуть счастья как в земной, так и в «трансцендентной» [2, 337] жизни, и также называет иллюзией возможность достижения счастья благодаря прогрессу будущего мирового процесса. Гартман считает, что «разумнее было бы воспрепятствовать развитию мира, и чем раньше, тем лучше, а всего лучше было бы не допустить его возникновения» [2, 263], в то время как Минский убежден, что «по всеобщему плану мироздания — смерти, как страдания, не должно существовать» [4, 218]. Минский так же, как Гартман, критикует иллюзорные ценности земной жизни и идею прогресса. Меоны, которые согласно Минскому составляют настоящую ценность, не существуют и в трансцендентном мире, поскольку

вообще «существование» для Минского не является атрибутом. Несмотря на это, все же нельзя утверждать, что небытие в понимании Минского лучше, чем бытие, поскольку он говорит лишь о небытии меонов, об их особой природе.

Гораздо более интересным объектом изучения рецепции является «Философия избавления» Ф. Майнлендера. Филиппу Майнлендеру (1841-1876) посвящено намного меньше работ, чем Э. фон Гартману. В исследованиях по истории философии имя Майнлендера всегда упоминается лишь наряду с Шопенгауэром и Гартманом. Его главное сочинение, «Философия избавления» (1876), не переведено на русский язык, а работа над переводом на английский язык началась лишь в 2017 году.

Как и в «меонической легенде» Минского, в философии Майнлендера мир возникает из первоначального Единства. Майнлендер отождествляет это первоединство с Богом. Майнлендер строит свою философию на главном пессимистическом принципе, согласно которому небытие лучше, чем бытие. Бог пожелал не быть, и смерть Единого породила мир множественности. Со смертью Единого трансцендентный мир исчез, и остался только земной мир, которым руководит неразумная воля и эгоистические желания людей, поэтому Майнлендер считает, что рай на земле невозможен, и заключает, что лучшим выходом является добровольная смерть, небытие.

Если взять для сравнения самый простой критерий и посмотреть, к чему призывает Минский, и к чему призывают Гартман и Майнлендер, становится ясно, что Николай Минский не придерживается пессимизма. Минский хочет, чтобы люди жили согласно голосу совести, а Гартман и Майнлендер надеются, что человечество уничтожит само себя. Единый у Минского приносит себя в жертву не потому, что не хочет быть, а потому, что хочет поделиться с миром радостью бытия [4, 205]. Для Минского жизнь — не бессмысленное существование, наполненное только страданиями, она имеет цель. Хотя книгу «При свете совести» [3] Минский начинает с того, что обличает людей в эгоизме (о чем много говорит и Майнлендер), он не теряет надежду на преобразование человека. Голос совести, который является голосом Единого, приводит человеку к познанию меонов, что и должно быть целью жизни человека.

Хотя нельзя вовсе отрицать влияние на философию религии Минского пессимистической философии, все же нельзя сказать, что меонизм возникает «под явным влиянием немецкой пессимистической метафизики Гартмана и Майнлендера» [5, 538], как утверждает Франк, поскольку теория Минского, как мы видим, строится на совсем иных предпосылках. Н. М. Минский в «Религии будущего» достаточно ясно выражает свое отношение к пессимизму: пессимизм «никому не мешает добиваться мещанских благ и пользоваться ими, но является непреодолимым препятствием в стремлении к благам высшим» [4, 217].

Источники и литература

- 1) Бутина Е.А. Формирование интереса к философским идеям Э. фон Гартмана в России. М., 2013.
- 2) Гартман Э. фон. Сущность мирового процесса или Философия бессознательного: метафизика бессознательного. М., 2010.
- 3) Минский Н.М. При свете совести: мысли и мечты о цели жизни. СПб., 1897.
- 4) Минский Н.М. Религия будущего: философские разговоры. СПб., 1905.
- 5) Франк С.Л. Две книги по философии современной общественности // Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 538–542.